

Место традиции в мессианском образе жизни 1

Место раввинистической традиции в еврейском мессианском образе жизни (часть 1) Автор: Джон Фишер

В мессианских кругах нередко встречаются различные взгляды и подходы в вопросе явной апатии или даже яркой враждебности по отношению к нашим национальным традициям и, так называемым, "раввинам", считающимся их создателями. Таким образом, "раввинистический иудаизм" во всех его проявлениях зачастую представляется подобными критиками в виде опасного врага, несущего один только вред. А Устная Тора — основа наших традиций — зачастую изображается как диаметрально противоположное "истинной" Торе Б-жьей.

К сожалению, многие из нападающих на "раввинов" никогда их не читали, не считая того, что смогут назвать имена не больше одного-двух из них! Действительно ли столь яростная критика — наилучший метод разрешения вопросов о раввинах, Устной Торе, наших традициях и "раввинистическом иудаизме"? Наилучший ли это стиль для ответа "раввинам"? Я желаю предложить иной подход.

БИБЛЕЙСКИЙ ПОДХОД К ТРАДИЦИЯМ

Иешуа и традиции

Несколько примеров из жизни Иешуа помогут осветить его подход к традициям. Очень важный отрывок — Луки 4:15. Здесь Иешуа посещает синагогу, принимает участие в литургии и зачитывает ежедневный отрывок из Хафтора (отрывок для чтения из пророков). Большая часть традиционной литургии синагоги была идентичной во время Иешуа, как это подтверждает Свитки Мертвого моря. Фрагменты рукописей из четвертой пещеры Кумран с текстами ежедневных и праздничных молитв, относящихся к периоду Хасмонеев (первый-второй век до нашей эры) выявляют удивительное сходство этих молитв с традиционными в содержании, структуре и тексте. Поскольку молитвы из этих списков не носят сектанского характера, в отличие от остальных кумранских документов содержащих специфическую кумранскую терминологию и идеи, то значит эти молитвы были достоянием широкого еврейского общества. Эти находки поддерживают традицию о том, что мужи Великого Собрания, приблизительно датированного временем Ездры, установили основную структуру литургии в синагоге, что соблюдается и по сей день.[1] Синагога, ее литургия и цикл чтений — все это является установленной "традицией", в которой согласно принимает участие Иешуа. Его последователи также разделяли приверженность этим традиционным постановлениям. Например, существует сильное предположение, что структура евангелий была сформирована как комментарии к циклу еврейских ежедневных и праздничных чтений.[2] Евангелия указывают на то, что Иешуа применял молитвы и благословения из Сиддура (молитвенник), что является еще одним элементом "традиций". "Отче Наш" из 6-ой главы Матфея пересекается с третьим, пятым, шестым и девятым благословением из Амида (главная молитва в литургии синагоги).[3] В Луки 22:19 и др. Он использует традиционное благословение над хлебом.

Из Его жизни в целом наиболее характерны и назидательны два эпизода. В первой ситуации, Иешуа бросает вызов толпе, которая СОСТОЯЛА в том числе из религиозных лидеров: "Кто среди вас обвинит меня во грехе [проступке]?" (Иоанна 8:46) Никто не вышел вперед с обвинением в нарушении какого-либо из библейских законов ИЛИ какой-либо еврейской традиции. Никто из религиозных лидеров не смог указать на недостаток в его поведении или даже в его отношении к традициям! То же самое справедливо и во второй ситуации. Иешуа стоит перед Синедрионом (Марка 14:55–56). Кто-то из религиозных лидеров старается найти какую-нибудь зацепку, в чем его обвинить. Тем не менее, им не удается найти ни ОДНОЙ вещи из его жизни, которую бы они могли назвать нарушением; Он жил непорочно согласно традициям. Наконец, они находят что-то. Будучи человеком, он претендовал на то, что является Б-гом, а это, по их мнению, — богохульство. НИ в чем другом они не нашли повода, чтобы обвинить Его в нарушении закона или традиций.

И учение, и жизнь Иешуа демонстрируют аналогичную преданность традициям. Ключевым отрывком в этом смысле является Матфея 5:17–19, а также контекст этих событий. Здесь Иешуа заявляет, что "не пришел, чтобы отменить Закон или Пророков, но чтобы исполнить их". Затем Он повторяется для усиления Своего заявления. Важно отметить, какие именно Он употребляет при этом слова. Слово "каталио" значит "покончить с, упразднить, аннулировать, сделать недействительным, непригодным". Но Он дважды повторяет, что ничего такого нет в Его намерениях. Скорее напротив, греческая грамматика (οικ... αλλα) указывает на то, что Он пришел исполнить, "исполнить" в смысле противоположном "упразднить". Другими словами, все, что "упраздняется" — "исполнить" уже невозможно; эти два слова не могут одновременно описывать одно и то же действие. Слово "исполнить" (πληροο) носит смысл "набивать; делать полным; заполнять; подтверждать; проявлять истинный, полный смысл; приводить к полному выражению"; [4] или, дословно по-русски, "сделать полным". Более глубокое изучение лексики Иешуа проливает свет на его изречения. Родным языком для Иешуа и его слушателей был арамейский и иврит. Поэтому данное описание является переводом слов Иешуа Матфеем. По-арамейски "исполнить" (ла'асуфэ) значит "добавлять" в смысле "сохранять первоначальное свойство, учитывая все названные в высказывании действия". А это именно то, что делает Иешуа начиная с 5:20; Он указывает на все дела, перечисленные в Божьих заповедях. Еврейский синоним (киййем) значит "поддерживать" в том смысле, что "данное учение согласуется в этом вопросе с текстом Писания". Тот же принцип, часто толкуемый абсолютно неверно и поэтому извращаемый, Иешуа использует с 5:20 и далее — он перехватывает ту же мысль, что данное толкование совпадает с текстом Писания. Фраза "сказано вам..., а я говорю" построена на популярном раввинистическом принципе[5], который не значит отложить в сторону, а наоборот — дать точное и полное истолкование, которое действительно подтверждает библейский текст. Даже сами слова "исполнить" и "уничтожить" являются предметом раввинистических дискуссий.[6] Он ничего не откладывал в сторону, а исполнял; не противопоставлял, а одобрял. Верно, что здесь изречения Иешуа относятся, прежде всего, к тексту Писания. Однако в иудаизме периода Второго Храма уже развилась серия толкований и методов, связанных с текстами Писаний, которые определено были частичным происхождением текстов.[7] Итак, слова Иешуа можно перефразировать: "Вовсе не упраздняю Я закон и традиции, или лишаю их смысла; напротив Я наполняю их до краев."

Такой взгляд Иешуа далее усиливается Его словами из Матфея 23:2–3, где Он наставляет своих последователей: "Что фарисеи велят вам соблюдать, делайте." Поскольку фарисеи и их сторонники были религиозными ортодоксами и правниками первого столетия, то наставления Иешуа действительно охватывают современные Ему "традиции раввинов". Многие традиции, или халахот (как они назывались уже в период Хасмонеев) определенно имели место в период Второго Храма. Основываясь на рукописях Мертвого моря, Шиффман отмечает:

Материалы Талмуда гораздо точнее, чем полагали ранее... терминология, и даже некоторые законы, записанные в раввинистических источниках (некоторые приписаны фарисеям, другие неизвестным мудрецам первого столетия) — действительно применялись и одобрялись фарисеями. Другими словами — что чрезвычайно важно — раввинистический иудаизм Талмуда был разработан не после разрушения Храма, как считали некоторые исследователи; наоборот, раввинистический иудаизм восходит своими корнями самое малое к периоду Хасмонеев.[8]

Поэтому в свете этого и Матфея 23, неудивительно обнаружить, что практически все учение Иешуа из Нагорной проповеди — совпадает с материалами раввинов.[9] Достаточно несколько тому примеров.

* Милостивый будет помилован с неба. (сравните Шав. 151б и Мф. 5:7)

* Да будет ваше да — да, и ваше нет — нет. (ср. Баба Меция 49а и Мф. 5:37)

* Когда говорят: "Убери сучок из своего глаза," — Он отвечает: "Убери бревно из своего собственного глаза." (ср. Баба Батра 15б и Мф. 7:3)

Но разве Иешуа не осуждал фарисеев? Да, осуждал в Матфея 23, но за их лицемерие, а не за учение. И в начале этой главы, он увещевает своих последователей СОБЛЮДАТЬ их учение (ст. 2–3). Его критичность не жестче, чем критичность самих фарисеев по отношению к самим себе в Талмуде, где они называют лицемеров и лукавых в своей среде "жестокими язвами", "чумой" и "губителями мира" (Бер. 14б, Агг. 14а, Сота 3.4). Как и Иешуа, их самих также заботили лицемерие и неискренность.

Есть случай, где Иешуа выражает свое отношение к шаббату как к закону (Мф. 2:23–28, Мф. 12:1–8). Религиозные лидеры критиковали Иешуа за то, что его ученики рвали колосья в шаббат. Реакция Иешуа зачастую используется как аргумент в пользу того, что Он пренебрегал постановлениями о соблюдении шаббата. Однако в то время шло постоянная полемика о срывании и поедании колосьев в шаббат. Даже Талмуд оговаривает: "Колосья, которые можно взять одной рукой, можно брать в шаббат... можно очищать в руке и есть." (Шаб. 128а) ИМЕННО так и поступали ученики. Далее, рассуждения и мнение Иешуа об этом вопросе следуют схеме, которую использовали фарисеи, чтобы показать, что насущные нужды превосходят постановления о субботе. Обе ссылки в качестве аргумента цитируют Иосию 6:6 (Мф. 12:7 и Сук. 49б), случай, когда Давид ел священный хлеб и жертвоприношения в шаббат.[10] Даже заключительные слова Иешуа можно обнаружить в Талмуде: "Не человек для субботы, но суббота для человека." (Мар. 2:27 и Йома 85б) В обоих случаях постановления о шаббате отложены в сторону.

Сходная проблема возникает в отношении слов Иешуа о пище и омовениях (Мф. 15:1–8 и Мар. 7:1–19). Здесь Иешуа вступает в спор об омовениях, который шел между фарисейскими школами Гилеля и Шаммайя.[11] Некоторые избирали для себя более строгие правила о чистоте, чем другие. Иешуа комментирует ритуальную чистоту при внутреннем разложении и обсуждает, что же определяет истинную чистоту или нечистоту. Его подход находит себе параллели в материалах раввинов.[12] Затем Он произносит слова, которые обычно трактуются: "Таким образом, Он заявил о чистоте любой пищи." (Мар. 7:19) Беря за основу этот отрывок, некоторые утверждают, что Он отменил кашрут, т.е. пищевые законы. Однако это не согласуется с его предыдущим аргументом, где Он предупреждает некоторых фарисеев об замене законов Б-жьих несуразными традициями. Если здесь он отменяет кошерные законы, то Иешуа противоречит Самому себе! Спустя годы, Симон видит спускающееся с неба полотно и слышит приказ убить и съесть всех животных в этом полотне. Ни голос от Господа, ни Симон не упоминают, что Иешуа отменил кашрут, а ведь это было бы справедливым в такой ситуации при условии, что Иешуа действительно отменил кошерные законы. ЕДИНСТВЕННОЕ толкование, которое Писание дает на это видение — Симон должен говорить с Корнилием (Деяния 10 и 11), а НЕ отменить кашрут.

К ответу ведет сверка с греческим текстом Марка 7:19. "Очищение", о котором говорит Иешуа, грамматически относится к уборной, а НЕ к пище![13] Другими словами, Иешуа сказал, как это корректно сказано в староанглийском переводе: "Потому что входит не в сердце, а в желудок, и потом выходит в уборной, таким образом очищая (или выводя) всю пищу." Иешуа сослался на процесс пищеварения и выведения пищи для усиления своей мысли о том, что для действительности внешней чистоте должна сопутствовать внутренняя чистота. Он не говорил о кашруте, не говоря уже об его отмене!

Другие оспаривают уместность, согласно раввинам, исцелений Иешуа в шаббат. Однако, правила раввинов в те дни РАЗРЕШАЛИ Ему исцелять в шаббат. Сафраи комментирует: "Исцеления Иисуса в шаббат, разозлившие начальника синагоги, допускались таннаитическим законом."[14]

Исследовав отношения Иешуа с современным ему иудаизмом[15], вполне логично описать Иешуа как фарисея с хорошей репутацией.[16] Возможно, что для некоторых это звучит как ересь. Однако расходясь со мнением многих, фарисеи вовсе не были беспокойными искателями заслуг перед Богом с целью попасть на небо. Выдающийся исследователь Евангелия Дональд Хангер отмечает, что фарисеи имели ясное понимание Божьей благодати и значительное понимание Писания.[17] Они глубоко заботились о благочестии и чистоте, а также о правильной позиции сердца по отношению к Богу.[18] Критичность Нового Завета направлена только к некоторым среди них. Поэтому ортодоксальный израильский исследователь и раввин Пинхас Лапид описывает Иешуа как традиционного благочестивого иудея:

"Иисус нигде и никогда не нарушил закон Моисея, а также ни коим образом не провоцировал его нарушение — утверждать это было бы абсолютной ложью.... В этом отношении вы должны мне поверить, потому что я более менее знаю свой Талмуд.... Этот Иисус был настолько же верен закону, как хотел бы я сам. Однако мне кажется, что Иисус был более предан закону, чем я — и при том, что я являюсь ортодоксальным евреем."[19]

К этому можно добавить оценку историка и раввина Иосифа Клауснера: "Несмотря на всеобщий христианский антагонизм по отношению к фарисеям, учение фарисеев остается основой христианского учения." [20]

Вполне очевидно, что Иешуа оставался в своей жизни и учении преданным традиционным иудеем.

Рав Шаул и традиции

В своей жизни, великий раввин из Тарса, Рав Шаул, проявлял то же почитание традиций. В Деяниях 13:15 его приглашают говорить в синагоге, признав его религиозным лидером или учителем по его традиционной одежде. [21] В Деяниях 23:6 он добавляет: "Они знают меня долгое время и могут свидетельствовать, что согласно строжайшему направлению в нашей религии, я жил как фарисей." На греческом время глагола в этом месте указывает не только на поведение в прошлом, а на постоянный образ жизни. По своему приезду в Рим, Рав Шаул подтверждает свое отношение к традициям. Он разъясняет свое положение лидерам еврейской общины в Риме и защищает себя (Деяния 28:17): "Я не сделал ничего против отеческих обычаев (традиций)." Другими словами, он преданно следовал наставлениям Иешуа о соблюдении фарисейского учения (Мф. 23:2–3).

Его учение соответствует образу его жизни, на что указывает Римлянам 3:31: "Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем!" (ср. с Мф. 5:17) Его беседа с Яковом, братом Иешуа (Деяния 21:20 и далее) также демонстрирует, что его учение отражало преданное отношение. На своей встрече по его возвращению в Иерусалим Яков рассказывает о слухе, который о нем ходит, что Рав Шаул якобы учит евреев "не поступать по обычаям". Чтобы разоблачить этот слух, Яков предлагает ему продемонстрировать свою преданность традициям. "Возьми в Храм несколько мужчин мессианских евреев, которые совершили религиозный обет, соверши вместе с ними обряд очищения и оплати их расходы." Тогда, по его словам: "Узнают все, что слышанное ими о тебе несправедливо." Рав Шаул принимает этот прекрасный совет, чтобы "ревнители закона" могли удостовериться о его преданности традициям в своей жизни и учении. [22]

Но разве послание Галатам не противоречит приведенному анализу? Разве Рав Шаул не учит, что благодать противоречит традициям? Ни коим образом! [23] Он даже заявляет: "НЕЗАВИСИМО от закона, явилась правда (или благодать) Божия!" (3:21) Более того, термин "закон", который он часто использует в своих посланиях, применим ко многим понятиям — начиная от Писания до закона и вообще законничества; это слово используется в разных значениях. Даже в самих Римлянах 7 главе, Рав Шаул говорит о шести разных видах "закона"! В Галатах его внимание обращено на критику законничества. Поэтому этот термин относится к таким понятиям, как "плоть", "дела" и "самоправедность". Поэтому он критикует не традиции, а мысль о том, что усилия и достижения человека дают ему заслуги (или положение) перед Б-гом. Выдающийся еврейский исследователь Г.Дж. Шёпс отмечает:

Вполне возможно, что Павел ведет оправданную полемику о каких-то ложных мнениях с неким учителем, ему оппонирующим. При этом, он не сказал ничего противоречащего Священному Писанию [которое не учит о том, что закон дает

оправдание по заслугам].[24]

Выдающийся христианский исследователь Р. Алан Коул к этому добавляет:

Очевидно, что Павел никогда не принуждал языческие церкви поступать как иудеи... но так же справедливо и то, что он не требовал от еврейских церквей поступать как верующие язычники. Он не сказал, обрезание – плохо, или хранить закон, или соблюдать праздники. Он только доказывает, что все это не имеет отношение к дару спасения.[25]

Некоторые евреи первого века упустили послание Торы и значение традиций. Они извратили преданность закону, заменив его делами, собственными усилиями и достижениями — как средством примирения с Богом через собственные способности и добродетель, т.е. законничество. Они учили верующих язычников, что собственные усилия и дела (исполнение определенных вещей) ведут ко спасению и/или духовности (3:3; 5:4). Именно это, а НЕ традиции пылко критиковал Рав Шаул.

Однако следует правильно понимать его критику законничества. Г.Л. Эллисон напоминает нам:

Нас оправдывает понимание того, что среди всей своей миссионерской деятельности Павел вел такой образ жизни, что не мог вызвать враждебного замечания со стороны повстречавшегося ему на пути фарисея.[26]

(мой курсив)

В течение всей своей жизни, Рав Шаул остался устойчивым преданным фарисеем (Деяния 26:5; 28:17).

Ш'лихим и традиции

Позиция Иешуа и преданность традициям Рав Шаула имеют дальнейшее подтверждение в практике Ш'лихим (апостолов). Еврейский историк первого века Иосиф описывает мученическую смерть брата Иешуа Якова (ДРЕВНОСТИ XX.9.1). Яков вызвал гнев религиозных лидеров, и поэтому они скинули его с храмовой стены. Фарисеи так разгневались — по причине своего уважения к Якову и его благочестивой жизни — что послали делегацию в Рим с требованием сместить Первосвященника! Яков не был одинок, неукоснительно придерживаясь традиционного образа жизни еврея, "цаддика", как его описывают современники.[27] Ирений, лидер второго века, учитель которого был научен Ш'лихим и поэтому имел точное представление об их жизни, писал о Ш'лихим (ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ 3.23.15): "Сами же они... продолжали соблюдать древние обычаи... Так поступали апостолы... добросовестно следуя предписаниям закона Моисеева." Другими словами, Ш'лихим тщательно следовали наставлениям Иешуа в соблюдении традиций (Мф. 23:2–3).

Они продолжали принимать полноценное участие в жизни еврейской общины. Они продолжали поклоняться в Храме (Деяния 2:46; 3:1). Они продолжали поклоняться в синагоге и молиться согласно литургии (Деяния 2:42, где "в молитвах" буквально значит "в молитвах" определенного рода). Эти определенного рода "молитвы" были определенными молитвами из литургии синагоги. Существует даже

свидетельство, что на самом деле Шимон написал часть литургии синагоги, точнее — одну из молитв шаббата, поэтический отрывок из литургии Йом Киппура и так далее.[28] Принимая это ко вниманию, больше не удивительно, что несколько столетий спустя верующие все еще следовали апостольской практике соблюдения традиций, как писал Эпифан (около 400 г.) о назарянах (PANARION XXX,18; XXXIX,7):

Это, в основном, евреи и больше никто. Они используют не только Новый Завет, но также некоторым образом применяют и еврейский Ветхий Завет; ибо они не запрещают книги Закона, Пророков, и Писания... так что пользуются одобрением иудеев, от которых назаряне ни чем не отличаются, но исповедуют все догмы, относящиеся к предписаниям Закона и иудейским обычаям, кроме того, что верят во Христа.... Они учат, что существует только один Бог и Его Сын Иисус Христос. Но они прекрасно знают еврейский язык; потому что, как и иудеи, читают весь Закон, потом Пророков [т.е. используют цикл чтений Писаний в синагоге]... Они отличаются от иудеев, потому что верят во Христа, и от христиан, потому что по сей день связаны еврейскими обычаями, такими как обрезание, шаббат и другими ритуалами.

Однако "дополнение" к двенадцатому благословию (против "миним") в Амида часто представляется как свидетельство о том, что ранние мессианские евреи больше не являлись частью еврейской общины и поэтому отделили себя от традиций. Данная позиция оспаривает, что "раввины" добавили двенадцатое благословение к существовавшим восемнадцати из Амида, придав Амида современную традиционную форму из девятнадцати благословений. Двенадцатое благословение, согласно этому мнению, содержащее осуждение "миним" (еретиков), было направлено на отлучение и изоляцию ранних мессианских евреев.

Три исторических препятствия мешают такой позиции. Во-первых, свидетельство о вкладе Шимона в литургию. Во-вторых, как приведено выше, Эпифан описывает назарян как "одобряемых иудеями". Ни что не совпадает с версией о "миним". Далее, в-третьих, существует история самой Аминада. Пятнадцатое благословение ("да расцветет потомство Давида... да расцветет рог спасения") не произносилось в Израиле вплоть до седьмого века. Поэтому ЭТО более позднее добавление, а не двенадцатое благословение. Это подтверждает традиционный сиддур. Существует добавления на Пурим в виде стихов (пиййутим) на каждое благословение, КРОМЕ пятнадцатого. Эти поэтические добавления были составлены Елеазаром ХаКаллиром (около 700 г.). Очевидно, что при написании своих стихов ХаКаллир не имел перед собой пятнадцатого благословения. Таким образом, к восемнадцати благословениям было добавлено не двенадцатое благословение ("миним"), а пятнадцатое.[29] Кроме того, позже некоторые синагоги ДОБАВИЛИ к проклятию против "миним" термин "ноцрим" (назаряне), далее отмечая, что слова "против миним" не были добавлены и не относились к мессианским евреям.[30] Вермс, еврейский исследователь из Оксфорда, отмечает:

На самом деле, в конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков большинство экспертов были склонны считать "миним" как раввинистическое название этой [еврейской мессианской] общины.... Но хотя М. Симон недавно продемонстрировал, что в четвертом веке христиан называли "миним", это название едва ли подходит к иудо-христианам апостольской и после-

апостольской эпохи.[31]

Размышляя о первом веке, еврейский исследователь Изидор Эпштейн в точности описал практику апостолов и ранних мессианских евреев:

Первые сторонники... считали Иисуса Мессией. НИКАКИХ других изменений они НЕ внесли. Они продолжали посещать Храм и, вероятно, синагогу, что было их обычаем.... во ВСЕХ отношениях они придерживались традиционной еврейской практики.[32] (выделено мной)

Вполне очевидно, что Ш'лихим оставались частью "традиционной" еврейской общины.

Библейская схема очевидна: Иешуа, Рав Шаул, Ш'лихим и ранние мессианские евреи, все они глубоко почитали традиции и преданно их соблюдали и, поступая таким образом, оставили нам полезный для подражания пример. Однако, необходимо сформулировать несколько важных предположений или практических принципов. Прежде всего, традиции не являются для мессианских евреев авторитетом; такая роль принадлежит ТОЛЬКО Библии. Все, что противоречит Библии, не относится к мессианскому иудаизму. Однако, обычно традиции полезны и назидательны; мессианские евреи могут многому научиться и многое оценить благодаря им. Хотя традиции не лишены недостатков, они все же обладают великим богатством, красотой и глубиной.

[\[Заккрыть окно\]](#)

Место традиции в мессианском образе жизни 2

Место раввинистической традиции в еврейском мессианском образе жизни (часть 2) Автор: Джон Фишер

КРАСОТА ТРАДИЦИЙ

Праздники

Не имея мы традиций, которые наполняют деталями библейские постановления о праздниках, то соблюдение нами этих праздников было бы лишено значительного объема и глубины, и самого празднования соответственно осталось бы меньше.

Традиции передали нам Песах хаггада (руководство к пасхальной церемонии), устанавливающий структуру и элементы седера (пасхального ужина). Без "традиционного" седера для нас были бы утеряны драматичные образы и потрясающие картины, красочно изображающие Иешуа. Традиции передали нам афикомен (разломанная маца, используемая на десерт), три куска мацы, чашу искупления, чашу Илии и т.д..

Без традиций мы не знали бы, что Шавуот (пятидесятница) есть нечто большее, чем просто праздник урожая, что он отмечает принятие Торы и заключение Б-гом завета с нами. В этом случае, мы упустили бы важность работы Руах ХаШем на Шавуот в Деяниях 2, где Он записывает Тору на наших сердцах, и Б-г обновляет завет со своим народом (Иер. 31:31 и далее). Традиции также рассказывают об обычае марокканских евреев выливать огромные сосуды с водой на празднующих Шавуот для иллюстрации пророчества Езекиля о пришествии Духа (36:25–27).

Традиции напоминают нам о том, что Рош Хашана – это больше, чем праздник труб. Это праздник сотворения мира. А "раввины" напоминают нам о том, что звук шофара объявит о пришествии Мессии и наступлении мессианской эпохи, времени воссоздания мира. Традиции передают нам церемонию ташлих, напоминающую Михея 7:18–20, условия участия в мессианской эпохе и новом творении.[33] "Раввины" писали о потрясающей молитве при звуке шофара, которая упоминает Иешуа как "Князя Б-жьего Присутствия."[34]

Литургия Йом Киппура предоставляет нам "Оз м'лифнай берешит", удивительную молитву мусаф, которая описывает Мессию словами из Исаяи 53 и молит о Его пришествии к своему народу. Литургия также рисует картины смерти и воскресения Мессии при помощи акцента на "жертве" Исаака и прочтения книги Ионы. Те же традиции оживляют простое послание искупительной жертвы благодаря обычаю каппорот.[35]

Окружающие Суккот (Кущи) исторические обычаи предоставили Иешуа идеальную возможность представить себя как источник живой воды (Иоанна 7) и свет миру (Иоанна 8) в противовес волнующему фону церемониального черпания храмовой воды и зажигания менор во дворе Храма.[36] Существовавшая традиция размахивать лулав напоминает нам о последнем входе Иешуа в Иерусалим через Золотые Врата. И, наконец, сопровождение молитвами Хошанот и традиционном чтении Захарии 14 вместе являют прекрасную иллюстрацию Его пришествия.

Древние традиции добавляют к нашим праздникам так много содержания и веселья! Мы бы утратили много мудрости и радости, если бы традиции не наполняли библейские приписания деталями.

Литургия

Традиционная литургия, за исключением праздничной, побуждает нас к грандиозным и вдохновляющим размышлениям о Б-ге и о захватывающих возможностях и способах поклонения Ему.

Слова особого каддиш, составленные как элемент похоронной церемонии, звучат с волнующей надеждой:

Да возвеличится и освятится в мире великое имя Того, Кто будет творить заново, когда воскресит мертвых и дарует им вечную жизнь; восстановит стены Иерусалима, и заложит Храм посреди него; и искоренит с земли все языческое поклонение и восстановит поклонение Богу истинному. Да правит Святой, благословен Он, в своей власти и величии при жизни твоей и при жизни всего дома Израилева близко и скоро, да скажем Амэн.

Да будет благословенно Его великое имя во веки вечные.

Благословенно, прославлено и возвеличено, вознесено, воспето и возвышено, досточтимое и славное Имя святое, да будет благословен Он, намного превосходящий все благословения и гимны, хвалы и песни, которые произносятся по всему миру, да скажем: Амэн.

Да будет великий мир с неба и жизнь нам и всему Израилю, да скажем: Амэн.

Творящий мир на небесах, да творит мир нам и всему Израилю, да скажем: Амэн.[37]

Далее отличаются красноречием слова, начинающиеся с: "Нишмат кол хай..." – и поднимающие участников до высот поклонения:

Все дышащее да благословит Твое имя, О Господь Бог наш, и всякая плоть да провозгласит и вознесет Тебе хвалу, О наш Царь. От веки и во веки Ты есть Бог, и кроме Тебя нет у нас другого Царя, который искупает и спасает, освобождает и вызволяет, который поддержит и утешит во всякое время скорби и печали; воистину нет у нас другого царя, кроме Тебя.

Ты есть Бог первых веков и последних, Бог всякого творения, Господь всех родов, которому принадлежит поклонение в неисчислимой хвале, который руководит Своим миром верной любовью и Своими созданиями дивной милостью..... открывающий уста немым, освобождающий узников, поддерживающий падающих и поднимающий склонившихся.

Тебя одного благодарим. Будь наши уста полны песен как море и языки наши полны хвалы как его волны, будь наши уста полны благодарения как широко пространство небес, будь наши глаза полны света как солнце и луна, а наши руки распростерты как орлиные крылья и ноги – быстры как у вольного оленя, все равно мы не смогли бы возблагодарить и прославить Твое имя, О Господи Бог наш

и Бог отцов наших, за тысячную и десятитысячную щедрот, что Ты излил на отцов наших и на нас.... да будет имя Твое вознесено, наш Царь, во веки и во все роды.[38]

Литургия также приглашает нас предстать перед Б-гом в покаянии с ожиданием того, что Он отзовется по Своей милости. Поэтому шестое благословение ежедневной Амида наставляет нас молиться: "Прости нас, Отец наш, потому что мы согрешили; помилуй нас, Царь наш, ибо мы преступили, ведь Ты прощаешь и милуешь. Благословен Ты, О Господь, милосердный и вечно готовый простить."

В самом деле, большая часть литургии описывает и учит нас о Б-жьей милости. Во время Шахарит (ежедневных утренних молитв) мы молемся: "Владыка всех миров! Не по нашим праведным делам приносим Тебе прошения наши, но по обилию милостей твоих." Во время Минха (ежедневное послеобеденное богослужение) мы добавляем: "Отец наш, Царь наш, будь милостив к нам и ответь нам, ибо нет у нас собственных добрых дел; поступи с нами в милосердии и доброте и спаси нас." Наконец, во время Ма-арив (вечернего богослужения) мы зачитываем 50-ый псалом, который так явно говорит нам о необходимости полагаться на Бога, а не на самих себя, потому что мы грешны.

В своих рассуждениях и комментариях "раввины" постоянно упоминают о Б-жьем милосердии. Это отражено, к примеру, в Мидрашим:

"Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей." (Псалом 118:124) Быть может Тебе угодны наши добрые дела? Нет у нас заслуг и добрых дел, поступи с нами по милости." (Техилим Рабба, к 118:123)

Подобные заявления побудили С.Г. Монтефьора прокомментировать позиции "раввинов":

Почти уместно сказать, что человек был сотворен с той целью, чтобы Бог имел возможность продемонстрировать Свое прощение и милосердие, Свою милость и благодать.[39]

Его комментарии включены в подборку, составленную из объемных текстов о Б-жьей милости, заимствованных из раввинистических источников.

Монтефьор точно оценил роль Б-жьего милосердия в раввинистических материалах: это значительный и показательный аспект мышления "раввинов", а не изолированное направление. Очень наглядно это выразил ортодоксальный исследователь Лапид: "Для всех экспертов Талмуда очевидно, что спасение или, как это называется на еврейском, участие в грядущем мире, достижимо только через милосердную любовь Божью (благодать)."[40] Об этом также свидетельствует евангельский исследователь Вильям Сэнфорд ЛаСор:

Везде и всегда в Писании спасение происходит по благодати Божьей. Ни в Ветхом Завете, ни в Новом не существует другого источника спасения. Изучение еврейского молитвенника демонстрирует это и в вере евреев.[41]

Однако, обилие ложной информации утверждает такой факт, что иудаизм – это религия закона, а христианство – религия благодати. Доктор Джеймс Сандерс, президент Центра древних библейских манускриптов в Клэрмоне, штат

Калифорния, определил корректную позицию, обратившись в 1988 году к классу выпускников в Колледже Еврейского союза со следующим замечанием:

Сказать, что благодать превосходит закон значит абсолютно неверно понимать Тору. Тора была и остается даром Божиим (например, Второзаконие 7:6–8). Бог не просто освободил нас, предоставив нас самим себе. Бог сразу же установил стандартом справедливость и мерилom праведность. Бог даровал нашим предкам не только Тору, но и Свой дух (например, Числа 11:29). По выражению Йигаэля Йадина, Евангелие демонстрируют, что сам Иисус был для верных евреев своего времени строже (например, Матфея 19:21–22) в толковании Торы и относящихся к ней законов любой из фарисейских школ, и, возможно, даже строже авторов свитков Мертвого моря. Я не считаю, что Павел каким-либо образом противопоставлял веру и дела. Вполне очевидно, что его вопрос состоял в том, в чьи дела мы верим больше – Божьи или свои (например, Римлянам 10:1–4)? Насколько мне известно, еще ни один раввин не сказал, что еврей должен верить в человеческие дела больше, чем в дела Божьи.[42]

Кроме того, "раввины" имеют концепцию о самопожертвенном искуплении, когда человек умирает вместо другого, совершая его искупление.[43] Талмуд естественно напоминает нам: "Разве не кровь совершает искупление, как сказано: 'Потому что по смыслу жизни кровь совершает искупление'"? (Йома 5a)

Древняя традиционная еврейская молитва покаяния, молитва Манассии, в прекрасной форме выражает вопросы, касающиеся отношений с Богом.

(11) Ныне я преклоняю перед Тобой колени своего сердца; и молю о Твоей милости. (12) Я согрешил, О Господь, согрешил; и конечно же знаю свои грехи. (13) Умоляю Тебя: прости меня, О Господь, прости меня! Не погуби меня с моими преступлениями; не гневайся на меня вечно; не помни моих злодеяний; не осуди меня и не изгони меня в глубины земли! Ибо Ты есть Бог кающихся. (14) Во мне проявишь Ты всю Свою благодать; и хотя я недостоин, Ты спасешь меня по многообразной милости Твоей. (15) Из-за этого (спасения) я буду непрестанно хвалить Тебя и воспевать Тебе во веки вечные.[44]

Остается лишь добавить к этому изречение Талмуда: "... тогда пришел пророк Аваккум и свел все заповеди к одной, как написано: 'праведный верою жив будет'." (Маккот 23–24)

[\[Заккрыть окно\]](#)

Место традиции в мессианском образе жизни 3

Место раввинистической традиции в еврейском мессианском образе жизни (часть 3) Автор: Джон Фишер

ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ТРАДИЦИЙ

Проблемы

Однако остается еще один вид дезинформации, который нуждается в коррекции. Некоторые полагают, что "раввины" почитают Устный закон больше, чем чтят Писание. Однако ни один раввин не заявит, что Устный закон равнозначен или сравним с библейским текстом.

Как подчеркивает один известный современный раввин: После еженедельного прочтения в синагоге пророческого отрывка, читатель завершает благословляя Бога, "все слова Которого истинны и справедливы", "Который верен во всех Своих словах". Поступая так, читатель выражает убеждение, что только что зачитанный им текст является Словом Божиим. Такое благословение нигде не употребляется по отношению к раввинистическому тексту.

Библейский текст обладает уникальностью Слова Божьего. Устный закон развивает и толкует текст Писания таким образом, что, не смотря на все значение, которое иудаизм придает Устному закону, он не затемняет приоритетность Библии, как Слова Божьего.[45]

Концепция об "избранном народе" или "избранности Израиля" создает для некоторых людей проблему. На реальной жизни дезинформированные люди наряду с антисемитами обвиняют "раввинов", что те используют эту концепцию, чтобы учить о превосходстве и исключительности евреев. Ничто не может быть столь далеким от истины! "Раввины" учат, что:

Мы верим в то, что нации и народы мира обладают божественным предназначением и своей предначертанной ролью, которую также необходимо исполнить, потому что Бог является Богом всего мира, а не только евреев. Мы видим и свою предписанную Богом задачу, передающую нам уникальную роль, о которой свидетельствует сама история. Это особая цель в жизни и смысл нашего существования. Эта цель состоит не в том, чтобы сделать весь мир евреями, но привести всех в мире людей, не смотря на различность их взглядов, к принятию верховного Бога и основных ценностей, открытых нам этим Богом. Послужить таким образом, чтобы благословение пришло ко "всем племенам земным" (Бытие 12:3).

Это миссия, которая для всех евреев служит залогом наступления дня, "когда все человечество призовет Твое имя". Только такая специфика, возможно, с элементом сверхестественного будет правдоподобным объяснением того факта, что Израилю удалось выжить при всех препятствиях и угрозах самому его существованию... Такой аргумент обнаруживает логику даже в исторических страданиях и рассеянии Израиля, как и в его достижениях, достоинствах и восстановлении Сиона.[46]

Этот анализ совершенно согласуется с учением Писания (Исх. 19:5–6; Втор. 4:5–8; Ис. 42:6; Рим. 9:4–5).

Некоторые люди утверждают, что сиддур лишен истины. Напротив, сиддур изобилует библейскими высказываниями и мнениями, как отмечалось ранее в обсуждении и как свидетельствует Рахмиэль Фридланд в многих своих статьях.[47] Более 90% сиддура использует прямые цитаты из Писания. А большая часть остального текста использует мозаику библейских стихов и фразы из Писания. Даже нечастые участки "оригинальной" молитвы во многом указывают на Библию. Весьма ценен добавленный Миллером [48] глубочайший дальнейший анализ. Молитва на английском языке побуждает к принятию системы ценности, отраженной в данном языке! В некотором смысле, нет ни одного абсолютно нейтрального языка; язык несет в себе идеологию, т.е. "посредник ЯВЛЯЕТСЯ посланием". Наконец, традиционные молитвы, при надлежащем понимании, не являются самоцелью, но служат как мотивация и вдохновение к подлинному поклонению![49]

Нарушает ли применение традиций библейскую заповедь "выйти за стан" (Ев. 13:13), как утверждают некоторые? Если этот отрывок толковать корректно со взглядом в контекст, то абсолютно нет! Фраза "за стан" заимствована из Исхода 33:7 и Чисел 19:9. "Скиния собрания" первоначально стояла "за станом". Там Б–г встречался с Моисеем (Исх. 33:8–11). Люди приходили туда для очищения через окропление иссопом (Чис. 19:9). Здесь сжигались тела животных используемых для жертвоприношения на Йом Киппур, и здесь выпускался козел отпущения (Лев. 16:20–27). Это место "за станом" не было чем-то отличным от иудаизма, но служило ЦЕНТРОМ и объектом внимания молодой иудейской веры и местом общения с Б–гом! Соответственно, здесь умер Иешуа, как повествует Евреям, для исполнения образов и уроков системы жертвоприношений и согласуется с религией евреев, а не противопоставляется ей. Читатели послания Евреям понимали повеление "выйти за стан" как вызов возвратиться к Б–гу и сфокусировать иудаизм в Иешуа, в котором оживают все традиции. Это НЕ был приказ удалиться от традиционной практики, а вызов возвратиться и соблюдать их надлежащим образом в свете Иешуа, истинном – а не новым – центром иудаизма. Б–г желал их возвращения к истинному центру и практике веры – в духе Исаяи 2:2–3 – не отступая от традиций.[50]

Далее другие заявляют, что "раввинистический" иудаизм это религия вавилонян, нечестивая и созданная людьми. Этот взгляд основан на таком замечании, что поскольку Талмуд возник в Вавилоне, он впитал в себя чуждую религию. Такой ход мысли содержит несколько принципиальных ошибок, потому что игнорирует (или невежественно об) историю. Иуда Ха–Наси составил Мишна, структурную основу Талмуда. Бет Дин, в котором он начальствовал, был расположен в Тиберии и затем в Сепфоре, а НЕ в Вавилоне. Работа Иуды на трудах раввинов Акивы и Меира, двух израильтян, которые, в свою очередь, основывались на халахот ранних мудрецов Израиля, которых возможно частично отследить во время Ездры и Неемии.[51] Гемара, комментарии на Мишну, составляет вторую часть Талмуда. Именно эта часть отличает вавилонский Талмуд от его менее известного собрата – иерусалимского Талмуда; версия Гемары в одном из них отличается от версии другой. Однако, обе версии ОЧЕНЬ похожи. Очевидно, что название "Вавилонский Талмуд" дало повод дезинформированным предположениям, гласящим, что "раввинистический" иудаизм является вавилонской религией. Далее, как отмечает

история Талмуда, большая часть материала в Талмуде возвращается или отражает самые ранние моменты израильского иудаизма периода Второго Храма, некоторая его часть восходит ко времени Ездры и его последователей, как отмечалось ранее.

Таким образом, многое из этого существовало еще до Иешуа, совпадает с его учением и почиталось самим Иешуа (Мф. 23:2–3), как проиллюстрировано выше. По этой причине, большая часть Талмуда не враждует против Иешуа и мессианского иудаизма – в силу своего более раннего возникновения. Кроме того, обилие более поздних материалов также лишено такой враждебности. Их написанием руководил двойственный мотив. Во-первых, это стремление понять, истолковать и применить Писание – написанное 500–1500 лет до того – в "современной" ситуации, как ясно отмечает Пирке Авот (часть Талмуда названная "Изречения отцов"). Во-вторых, как отражено в середине книги в Явне, это реакция на разрушение Храма и стремление сохранить иудаизм, не смотря на эту великую потерю,. Мессианские евреи раздувают свою важность, заявляя, что Талмуд и ранний "раввинистический" иудаизм посвящен прежде всего войне с мессианским иудаизмом.

Некоторые критики обвиняют "раввинов" в греческом, а не вавилонском влиянии. Они отождествляют "раввинов" со спекуляциями греческой философии и софистики, которые искажают и извращают Б-жье откровение. Но такое мнение искажает самих "раввинов", всего лишь использовавших все возможные источники для понимания и разъяснения Писания, бывшего для них столь выжным.[52] Поэтому такие учителя, как Гиллель и Ишмаэль разработали пособия для правильного толкования Писания, некоторые из которых могут "показаться" эллинистическими. Как продемонстрировали многие, "раввинистический" иудаизм противоречит философскому подходу эллинистов.[53] Это не должно никого удивлять. Фарисеи, "предки" "раввинов" занимали передовую линию оппозиции против эллинизации Израиля во время восстания Маккавеев и позже. А в период Второго Храма они продолжали активно противостоять эллинистически настроенным саддукеям.

Принципы

Как при толковании Писания, так и в понимании традиций и изучении "раввинов" существуют обязательные к соблюдению принципы. Дело не только в содержании, но и в контексте, в культурной специфике, обусловившей сказанное и написанное. Важен не только лексический анализ этих трудов, необходимо принять во внимание УСЛОВИЯ и ПЕРСПЕКТИВУ авторов. Здесь необходимо понимание принципиального различия между семитским и эллинистическим миропониманием и идеологией, как и признание роли раввинистической мысли в семитском мышлении. Абсолютно неадекватно и совершенно неверно толковать "раввинов" через призму двадцатого столетия, "очки" западного мира и "линзы" современной философии и филологии.

При исследовании и применении традиций следует также помнить о других принципах. Иешуа всегда ДОЛЖНО принадлежать центральное внимание в мессианском иудаизме, что однако не означает отложить традиции в сторону. Долее, традиции НЕ обладают авторитетностью, свойственной ТОЛЬКО Библии. В равной степени мы НЕ "подвластны"[54] авторитету "раввинов"; мы подвластны только авторитету Иешуа! Однако молитвы и учение "раввинов" остаются важными

и полезными, поскольку рассуждают о Писании, а не противоречат ему. На самом деле, скорее традиции, а не обстоятельства, служат обильным и полным смысла указанием и свидетельством о Иешуа![55] Кроме того, Б-г использовал именно эти традиции для сохранения нашего народа в течение веков! "Раввины" и традиции не лишены недостатков и ошибок, но они обладают глубиной, красотой и богатством, которые слишком часто игнорируются.

Поэтому, "охота на ведьм" в лице раввинов должна окончиться. Мы не должны просто выпустить их из своих рук, когда МОЖЕМ научиться от них. Заявляя, что гордимся своим еврейским наследием и стремимся его сохранить, мы постоянно преследуем "раввинов", составляющих фундамент нашего наследия! Поступать так означает пилить сук, на котором сидим. Нам следует повзрослеть и принять много хорошего, что предлагают нам "раввины", чем оставить о себе впечатление ВСЕГО ЛИШЬ хороших евреев.

[\[Заккрыть окно\]](#)